

УДК 327
ББК 66.4

Усов Вячеслав Александрович*, кандидат исторических наук, старший эксперт Центра координации исследований РИСИ.

Вопросы реформы Совета Безопасности ООН во взаимодействии Индии и стран Африки

Ранние попытки реформирования СБ ООН и сложение позиций Индии и стран Африки

Созданный по итогам Второй мировой войны Совет Безопасности Организации Объединённых Наций (СБ ООН) начал своё существование 24 октября 1945 г. Изначально этот орган включал одиннадцать членов – пять постоянных, обладающих правом вето, и шесть непостоянных. Последние избирались каждые два года. Главной функцией СБ ООН было и остаётся поддержание международной безопасности и состояния мира.

В число постоянных членов Совета Безопасности изначально входили государства – победители во Второй мировой войне – Соединённые Штаты Америки, СССР, Соединённое Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция и Китайская Республика. В 1971 г. место Китайской Республики (к тому времени де-факто Тайваня) было передано Китайской Народной Республике (КНР). После распада СССР в конце 1991 г. он был заменён Российской Федерацией.

Первая и последняя успешная реформа Совета Безопасности с целью повышения результативности его работы была предпринята в 1965 г. Тогда количество его непостоянных членов возросло с шести до десяти и должно было по замыслу отражать увеличение количества независимых государств в мире после начавшегося процесса распада европейских колониальных империй. С тех пор в основу избрания десяти непостоянных членов положена Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1963 г. № 1991 (XVIII), согласно которой они выбираются на региональной основе в соответствии со следующей схемой: пять участников – от государств Африки и Азии, один – от стран Восточной Европы, по одному – от Латинской Америки и Карибского бассейна и два – от Западной Европы и прочих государств¹.

* usovva@mail.ru

¹ Часто задаваемые вопросы // Совет Безопасности ООН. Официальный сайт. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/faq#nonpermanent> (дата обращения: 19.06.2020).

В 1979 г. вопрос "равного представительства и расширения членского состава СБ ООН" был внесён в повестку Генеральной Ассамблеи по настоянию таких стран, как Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бутан, Гайана, Индия, Мальдивы, Непал, Нигерия и Шри-Ланка². Однако как эта, так и другие инициативы развивающихся стран по реформированию Совбеза вплоть до начала 1990-х гг. особого интереса у большинства членов ООН не вызывали.

Ситуация изменилась, когда после окончания холодной войны и распада СССР количество государств в мире ещё больше увеличилось и требования реформирования Организации Объединённых Наций и Совета Безопасности – его центрального органа, всё чаще воспринимаемого как реликт ушедшей эпохи, – стали звучать громче. В связи с этим стоит отметить, что за время существования ООН общее число её стран-участниц выросло с 51 до 193, т.е. в 3,7 раза, между тем как расширение Совета Безопасности увеличило количество его членов только на 36 %. В 1945 г. Совет Безопасности включал 21,6 % стран – участниц ООН, в 1963 г. – 13 %, а сейчас – менее 8 %.

Учитывая произошедшие в мире изменения, в 1992–1993 гг. развивающиеся государства активно согласовывали свои позиции по вопросу реформирования ООН. Значительную роль в этом обсуждении играли организации – Движение неприсоединения, Лига арабских государств (ЛАГ) и Организация африканского единства (ОАЕ). На уровне отдельных стран активными участниками дискурса были Индия, североафриканские государства, входящие одновременно в ЛАГ и ОАЕ, – Алжир, Египет, Ливия, Мавритания, Судан, Тунис, а также субсахарские африканские страны – Габон, Зимбабве, Маврикий, Мадагаскар, Нигерия, Сенегал и Танзания³.

В ходе 48-й Генеральной Ассамблеи в 1993 г. было решено учредить Рабочую группу открытого состава (Open-Ended Working Group) для рассмотрения вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности и других аспектов, касающихся СБ ООН. Предложения Рабочей группы, иногда называемые "планом Разали", по имени её председателя – посла Малайзии в ООН Исмаила Разали (Ismail Razali), в 1996–1997 гг. бывшего также президентом Генеральной Ассамблеи ООН, предполагали проведение процесса реформирования в три этапа.

На первом этапе Совет Безопасности увеличивался на пять постоянных и двух непостоянных членов. На втором этапе планировались выборы новых членов этого органа, за которых должны были проголосовать две трети представителей присутствующих и голосующих на Генеральной Ассамблее государств. Наконец, третий этап предусматривал закрепление выборов новых участников Совбеза через принятие поправок к Уставу ООН, что требовало две трети голосов всех членов Организации и ратификации данных решений в каждой из входящих в неё стран.

² Report of the Intergovernmental Negotiations on Security Council Reform // WFUNA. Sixth Session. 2020. January, 7. URL: https://wfuna.org/files/inline-files/ga_ign_report_of_the_intergovernmental_negotiations_on_security_council_reform.pdf (дата обращения: 25.06.2020).

³ Anant A. India, Africa and UN Security Council Reform // Institute for Defence Studies and Analyses. 2015. July – September. URL: https://idsa.in/africatrends/india-africa-and-un-security-council-reform_aanant_0915 (дата обращения: 18.06.2020).

"План Разали" в целом был одобрен постоянными членами СБ ООН, но оказался заблокирован группой государств Движения неприсоединения, которая рассматривала его как угрозу их сплочённости. Другой преградой для реализации данного проекта стала позиция Италии, стремившейся предотвратить постоянное членство в Совете Безопасности Германии и Японии. В результате обсуждение вновь переместилось в Рабочую группу и сосредоточилось там на процедурных вопросах, за пределы которых уже не вышло⁴.

Однако предложенный Рабочей группой принцип большинства в две трети голосов был включён в Резолюцию, одобренную Генеральной Ассамблеей 53/30 от 23 ноября 1998 г. Этот документ подтвердил важность достижения общего согласия и постановил не принимать никакого решения по вопросу о представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава, а также по связанным с этим аспектам, если за это не будут поданы по крайней мере две трети голосов участников Генеральной Ассамблеи ООН. По мнению исследователя Н. Е. Злоказовой, "с одной стороны, эта резолюция обеспечила крайне взвешенный подход к решению проблемы, исключивший скоропалительные и эмоциональные решения. Однако, с другой стороны, данный документ сильно осложнил процесс принятия решения, который и без того затягивается"⁵.

Одними из основных бенефициаров расширения СБ ООН должны стать страны Африки. Ключевыми аргументами за увеличение их представительства являются быстрорастущее население (1,365 млрд чел. по данным на 2020 г.) и устранение исторической несправедливости в отношении Чёрного континента. Однако не меньшее, если не большее, значение имеет само количество африканских государств (54 на 2020 г.), способных оказать серьёзное влияние на исход любого голосования в Генеральной Ассамблее. В таком контексте привлечение африканских голосов на свою сторону становится одной из важных задач дипломатии каждой мировой державы и нынешних постоянных членов СБ ООН, в значительной степени определяя их единодушную готовность поддержать усиление африканского представительства.

Вопрос расширения своего присутствия в ООН начал дебатироваться странами континента ещё в 1970-е гг., но принял относительно законченную форму в 1997 г., когда на 33-й Ассамблее главы государств и правительств участников ОАЕ приняли так называемую Харарскую декларацию (по названию столицы Зимбабве г. Хараре). В ней они призвали к увеличению Совета Безопасности ООН до 26 членов, в том числе к предоставлению странам континента не менее двух мест его постоянных и пяти мест непостоянных членов. Представителей от Африки следовало выбирать самим африканским государствам на основе критериев, установленных ОАЕ. Новые постоянные члены должны получить те же права,

⁴ *Gordon N., Gowan R.* Pathways to Security Council Reform // Center on International Cooperation; New York University. 2014. May. P. 8. URL: https://cic.nyu.edu/sites/default/files/pathways_sc_reform_final.pdf (дата обращения: 21.06.2020).

⁵ *Злоказова Н.Е.* Реформа Совета Безопасности ООН: Основные сценарии и проблемы // Вестник ВГНА Минфина. 2008. № 2. С. 58–64. URL: https://www.hse.ru/data/318/443/1241/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%92%D0%93%D0%9D%D0%90_%E2%84%962_2008.pdf (дата обращения: 21.06.2020).

что и старые участники Совбеза ООН, т.е. право вето⁶. При этом в целом право вето расценивалось ОАЕ как анахронизм и со временем от него предлагалось отказаться⁷.

Указанные принципы реформирования СБ ООН в дальнейшем были закреплены решениями созданного в 2002 г. на основе ОАЕ Африканского союза (АС), названными в 2005 г. "консенсусом Эзулвини" (Ezulwini Consensus⁸), и подтверждены в том же году в Сиртской декларации АС (Sirte Declaration)⁹. Эти решения образовали "общую африканскую позицию" и остаются актуальными до настоящего времени.

Хотя стремление африканских стран усилить своё влияние в ООН позволяет им выступать единым блоком, но внутренняя конкуренция между ними никуда не делась. Особенно острые разногласия вызывает выбор государств на место постоянных членов Совета Безопасности. Наиболее явными кандидатами считаются Нигерия – крупнейшая по населению и размеру экономики страна континента – и ЮАР – самое развитое государство Африки. Их главными конкурентами сегодня являются Египет, в меньшей степени Кения и Эфиопия, но есть и другие претенденты.

В свою очередь, для Индии стремление войти в число постоянных членов СБ ООН в течение долгих лет было и остаётся одной из ведущих целей её внешней политики. Политики и дипломаты постоянно ссылаются на тот факт, что, ещё не обладая независимостью, Индия де-факто была одной из стран – основательниц ООН. Представитель назначенного Лондоном правительства Британской Индии подписал Вашингтонскую декларацию от 1 января 1942 г., позднее положенную в основу Устава ООН, и участвовал в учредившей ООН конференции в Сан-Франциско в апреле – июне 1945 г.¹⁰ В то же время индийские политики – лидеры движения за независимость Индии всегда поддерживали цели и принципы Организации и выражали готовность обеспечить индийский вклад в международную безопасность и миротворческие усилия.

С момента обретения независимости Индия активно участвует в деятельности ООН и её разнообразных структур. Страна гордится тем, что стала одним из первых в мире государств, потребовавших исключения из ООН расистской Южной Африки и подписавших в 1965 г.

⁶ Declarations and Decisions Adopted by the Thirty-Third Assembly of Heads of State and Government. 2–4 June 1997. Harare, Zimbabwe // The African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/9542-1997_ahg_dec_120-123_xxxiii_e.pdf (дата обращения: 21.06.2020).

⁷ Ikome F., Samasuwo N. Will the entire reform agenda now be // Institute for Global Dialogue. South Africa. URL: http://www.igd.org.za/jdownloads/Global%20Insight/gi_53_part_2.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

⁸ "Консенсус Эзулвини" – решение Африканского союза по формированию "общей африканской позиции" по вопросу реформирования ООН. Получил название по местечку Эзулвини в Свазиленде, где данная позиция была первоначально согласована представителями стран континента. Официально принят на 7-й чрезвычайной сессии Африканского союза в Аддис-Абебе (Эфиопия) 7–8 марта 2005 г.

⁹ Принята Африканским союзом 4–5 июля 2005 г. в г. Сирте (Ливия). Подтвердила его стремление к реформе ООН в соответствии с "консенсусом Эзулвини".

¹⁰ Mukherjee B. India and the United Nations, its reforms and its role in a globalized world // Ministry of External Affairs. Government of India. 2015. April, 19. URL: <https://mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?663> (дата обращения: 15.06.2020).

Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В течение нескольких десятилетий Индия находится в тройке стран, предоставивших Организации наибольшее количество своих миротворцев для выполнения международных миротворческих миссий, большинство которых приходится на Африку.

Среди других аргументов, приводимых в качестве основания избрания Индии в число постоянных членов СБ ООН, – её многочисленное население (1,360 млрд чел. на 2020 г.), наличие ядерного оружия, растущая экономика и богатое культурное наследие. По широко распространённому в Индии убеждению, страна давно заслужила право быть в Совете Безопасности и её отсутствие там является явной исторической несправедливостью, которую требуется как можно скорее устранить.

Однако в этом Нью-Дели наталкивается на сопротивление ряда своих соседей, прежде всего Пакистана. Исламабад состоит в ООН и на любом уровне стремится ограничить амбиции Индии. Другой страной, противодействующей ей в данном вопросе, в Нью-Дели считают Китай. При этом там регулярно напоминают, что в своё время первый премьер-министр независимой Индии Дж. Неру был одним из тех, кто отстаивал необходимость замены в СБ ООН Китайской Республики на КНР, и видят в противодействии Китая своим усилиям явную неблагодарность¹¹.

План Кофи Аннана

Дальнейшие попытки реформирования Совета Безопасности оказались связаны с именем 7-го генерального секретаря ООН – выходца из Ганы Кофи Аннана, который в 2003 г. организовал так называемую Группу высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (High Level Panel on Threats, Challenges and Change). В число её задач входила подготовка плана реформирования ООН в соответствии с новыми международными реалиями.

План, учитывающий более ранние наработки, был готов к концу 2004 г. и включал два варианта проведения реформ Совета Безопасности, которые странам – членам ООН предлагалось обсудить к моменту проведения в сентябре 2005 г. мирового саммита. Согласно варианту А, в состав СБ добавлялись новые шесть постоянных и три непостоянных членов, которые избирались на двухлетний срок. Вариант Б не предусматривал появления новых постоянных участников Совбеза, но вводил новую категорию членов Совета, избираемых на четыре года, которые могли бы

¹¹ В Индии циркулирует версия, согласно которой ещё в 1950-е гг. стране были сделаны неформальные предложения (со стороны СССР и США) войти в число постоянных членов СБ ООН, но Дж. Неру от этого отказался, желая сохранить нейтралитет во время холодной войны. Сам Дж. Неру ещё в 1955 г., отвечая на соответствующий вопрос индийского парламентария, категорически исключил такую возможность, указав, что никакого предложения, формального или неформального, не было и не могло быть, поскольку состав и структура Совета Безопасности определены в Уставе ООН и не могут быть изменены иным образом. См.: Jawaharlal Nehru on permanent UNSC membership: "No question of a seat being offered and India declining it" // The Hindu. 2019. March, 14. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/jawaharlal-nehru-on-permanent-unsc-membership-no-question-of-a-seat-being-offered-and-india-declini> (дата обращения: 18.06.2020).

повторно избираться на такой же срок сразу же после истечения предшествующего. Для таких членов предлагалось ввести восемь мест. Кроме них предусматривалось ещё одно место непостоянного члена СБ ООН, избираемого, как обычно, на два года без права немедленного возобновления этого мандата. В обоих вариантах новые места в Совете Безопасности распределялись по географическому признаку и не получали право вето¹².

Следует отметить, что к моменту оглашения данного плана среди главных претендентов на получение мест в СБ ООН уже сформировались основные группы, интересам двух из них были адресованы варианты А и Б. Первую группу, так называемую G-4, составили Бразилия, Германия, Индия и Япония. Эти четыре государства начали координировать свои действия с середины 1990-х гг. В мае 2005 г. они предложили Генеральной Ассамблее проект резолюции, увеличивающий число членов Совета Безопасности с 15 до 25, а количество стран, заседающих в нём постоянно и имеющих право вето, – с 5 до 11. Кроме самих инициаторов реформы постоянное членство в СБ ООН предлагалось распространить на два африканских государства. Места непостоянных членов распределялись по географическому принципу, при этом Африке доставалось только одно место¹³.

Вариант А учитывал основные интересы G-4, но ему противостояла группа, поначалу известная как "кофейный клуб", а позднее получившая название *Uniting for Consensus (UfC)*. Её состав был непостоянным, но ядро образовали региональные соперники стран G-4 – Аргентина и Мексика (для Бразилии), Италия и Испания (для Германии), Пакистан (для Индии), Южная Корея (для Японии). Они предложили ограничиться открытием дополнительных десяти мест непостоянных членов СБ ООН¹⁴. Проекту UfC в общих чертах соответствовал вариант Б плана К. Аннана.

Ни один из этих вариантов не получил необходимого числа голосов для вынесения на обсуждение Генеральной Ассамблеи, что повлияло на дальнейшую позицию группы G-4. Встретив противодействие региональных соперников и в лучшем случае прохладное отношение со стороны пятёрки постоянных членов СБ ООН¹⁵, а также видя недовольство африканских государств, участники G-4 отчасти скорректировали свои первоначальные установки, предложив на ближайшие 15 лет лишить новых постоянных членов Совета Безопасности права вето, отложив, таким образом, это наиболее сложное решение на будущее.

На встрече в Лондоне 25 июля 2005 г. между участниками G-4 и представителем Африканского союза было достигнуто соглашение о поддержке АС проекта G-4 как наиболее реалистичного в создавшихся условиях¹⁶. Однако уже 4 августа того же года собравшийся на свой внеочередной

¹² *Gordon N., Gowan R.* Op. cit. P. 9.

¹³ *Злоказова Н.Е.* Указ. соч. С. 58–64.

¹⁴ Справка: проекты реформы СБ ООН // Жэньминь жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/3493865.html> (дата обращения: 24.06.2020).

¹⁵ Особое значение для неудачи проекта G-4 имело негативное отношение США к включению в СБ ООН в качестве постоянного члена Германии, а Китая – в отношении Японии. См.: *Gordon N., Gowan R.* Op. cit. P. 9.

¹⁶ *India regrets African Union decision* // *The Times of India*. 2005. August, 5. URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/1192442.cms> (дата обращения: 24.06.2020).

саммит в Аддис-Абебе Африканский союз большинством голосов отказался поддержать компромиссный вариант, продолжая настаивать на своих требованиях – увеличении числа постоянных членов Совета Безопасности ООН до 26 членов, из которых шесть новых будут иметь право вето, включая два африканских государства, а за пятью оставшимися за Африкой также будет закреплено два места¹⁷.

Попытки достичь компромисса не удалось. В результате ни одна из инициатив по реформированию Совбеза так и не была вынесена на обсуждение в сентябре 2005 г., во время проведения мирового саммита, поскольку не получила нужного количества голосов.

Сегодня, по прошествии 15 лет, очевидно, что план К. Аннана и предложения G-4 так и остались наиболее реалистичной возможностью реформирования СБ ООН за весь период существования этой организации. Часть исследователей полагает, что данная неудача стала следствием тактических просчётов G-4, а именно их первоначального отказа от обсуждения с группой UfC возможности продления срока избрания для постоянных членов Совета Безопасности. Позднее, осознав необходимость поиска дополнительных союзников, G-4 пыталась начать такие переговоры, но группа UfC уже не была в этом заинтересована¹⁸.

Однако преваляющая точка зрения, подтверждаемая, как представляется, дальнейшим развитием событий, состоит в том, что планы К. Аннана и G-4 с самого начала не имели серьёзных шансов на успех. Они были слишком амбициозными и не поддерживались по меньшей мере двумя постоянными членами СБ ООН (США и Китаем). К тому же требовалась их синхронизация с общим планом реформирования ООН, чего добивались многие государства, но что так и не было сделано.

В этом контексте африканские требования, в первую очередь право вето для новых постоянных членов Совета Безопасности, безусловно, оказались не самой главной причиной провала попытки реформы СБ. В то же время позиция африканских стран – сторонников максималистского подхода подверглась значительной критике даже на самом континенте. Бывший президент Замбии Кеннет Каунда, в частности, заявил: "Важно двигаться шаг за шагом до тех пор, пока (в СБ ООН. – *Прим. авт.*) не будут представлены все части света. Мы не должны спешить, когда не выполнена даже первая задача"¹⁹.

Главными пострадавшими от данного решения Африканского союза стали, однако, участники G-4 (в том числе Индия), не получившие необходимого числа голосов для вынесения их проекта на голосование. Индийские представители, комментируя решение АС, не скрывали своего разочарования, хотя и старались быть корректными. "Южная Африка связана позицией Африканского Союза. Это разочаровывает нас, но мы понимаем

¹⁷ African Union wants to be a superpower at the expense of rich nations? // Pravda.ru. 2005. July, 6. URL: <http://english.pravda.ru/world/africa/06-07-2005/8529-0> (дата обращения: 24.06.2020).

¹⁸ Gordon N., Gowan R. Op. cit. P. 9.

¹⁹ Ghana joins UN Security Council // Online Nigeria. 2005. October, 12. URL: <http://nm.onlinenigeria.com/templates/?a=5552&z=9>; UNSC Expansion: Media say U.S. Aims to Split the G-4 // Global Security. 2005. July, 5. URL: <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/un/www70505.htm> (дата обращения: 24.06.2020).

дилемму Южной Африки" – так, например, прокомментировал позицию этой ведущей африканской страны индийский дипломатический представитель в ЮАР²⁰.

Со своей стороны руководитель Комиссии Африканского союза Альфа Умар Конаре неоднократно заявлял, что АС поддерживает кандидатуру Индии в качестве будущего постоянного члена СБ ООН. В то же время в ходе своего официального визита в Дели в декабре 2006 г. А. У. Конаре говорил о необходимости идти к этой цели последовательно, шаг за шагом, и одновременно признал известную вынужденность позиции Африканского союза. "Проблема в том, что мы должны быть едины, а не разделены. Мы требовали два места постоянных членов, чтобы сохранить равновесие в Африке", – сообщил он²¹.

Процесс реформирования СБ ООН после провала плана К. Аннана

Неудача плана К. Аннана не привела к полной остановке процесса реформирования Совета Безопасности ООН. В 2007 г. сложилась новая международная группа, названная L.69 по количеству стран, подписавших её первоначальную декларацию, в которую вошли развивающиеся государства из всех регионов мира, включая Бразилию, Индию, ЮАР и Нигерию. Однако ведущую роль в данной группе играли небольшие развивающиеся страны. L.69 призывала к расширению СБ ООН на шесть мест постоянных членов: двух – из Африки, двух – из Азии, одному – из стран Латинской Америки и Карибского бассейна и ещё одному – из так называемой WEOG (Western Europeans and Other Groups), в состав которой вошли как западноевропейские страны, так и Израиль, Турция и США (как наблюдатель)²². В дополнение к этому члены L.69 предложили проводить ротацию одного места непостоянного участника СБ ООН среди "малых островных развивающихся государств"²³. Кроме того, предоставления одного места постоянного члена ООН требовала и так называемая арабская группа, состоящая из 22 государств.

Инициативы L.69 и "арабской группы" означали, с одной стороны, желание небольших развивающихся стран найти своё место в реформированном Совете Безопасности и не остаться в тени крупных держав. С другой – размывались, по сути, последние возможности нахождения консенсуса по поэтапной реформе СБ ООН. Однако эти предложения, как и предыдущие, не набрали необходимого числа голосов и так и не были вынесены на обсуждение.

²⁰ Усов В.А. Индия и Африка на рубеже тысячелетий: Прошлое, настоящее, будущее. М.: Ин-т Африки РАН, 2010. С. 75.

²¹ African Union Backs India, G4 but needs more time // Africa Quarterly. Indian Council for Foreign Relations. November 2006 – January 2007. P. 11.

²² United Nations Regional Groups of Member States // United Nations. Official website. URL: <https://www.un.org/depts/DGACM/RegionalGroups.shtml> (дата обращения: 25.06.2020).

²³ Report of the Intergovernmental Negotiations on Security Council Reform.

С целью нахождения хоть какого-то решения в 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию № 62/557 о начале проведения межгосударственных переговоров (Intergovernmental Negotiations) по реформе Совета Безопасности. В ходе них участникам предстояло сосредоточиться на пяти главных вопросах: категориях членства, праве вето, региональном представительстве, размере реформированного Совбеза и его методах работы, отношениях между новым СБ ООН и Генеральной Ассамблей²⁴.

К прорыву в подготовке предложений, устраивающих всех претендентов на место в обновлённом Совете Безопасности, межгосударственные переговоры вновь не привели. Ему препятствовали как постоянная конкуренция государств, осложнённая их региональным соперничеством, так и своего рода "коллективный эгоизм", воплощением которого можно признать неспособность группы G-4 и стран Африканского союза найти компромисс в 2005 г.²⁵

С тех пор сменяющие друг друга каждый год доклады по очередному раунду межгосударственных переговоров содержат главным образом рекомендации и общие положения о важности реформирования Совбеза ООН и необходимости продолжения работы в этом направлении. До настоящего времени не подготовлен даже текст доклада с предложениями, который можно было бы вынести на голосование и детально обсудить. При этом стремление ряда государств, включая Индию, определить крайний срок подготовки данного доклада блокируется другими участниками, в том числе постоянным членом СБ ООН Китаем.

Основные проблемы в реализации данного процесса были проанализированы в докладе "Пути реформирования Совета Безопасности" Центра международного сотрудничества Университета Нью-Йорка, опубликованном в мае в 2014 г. По мнению его авторов, процессу реформ препятствуют три основных фактора.

Первый, и наиболее существенный, по мнению американских исследователей, заключается в том, что США, Китай и Россия не являются подлинными приверженцами реформирования СБ ООН и тем или иным образом тормозят этот процесс.

Второй фактор – потеря динамики в переговорах о реформе Совета Безопасности, которая, с точки зрения авторов доклада, обусловлена нежеланием их участников идти на серьёзные уступки, а также

²⁴ Report of the Intergovernmental Negotiations on Security Council Reform.

²⁵ Характерно, что в дальнейшем страны G-4 согласились принять условия "общей африканской позиции", или "консенсуса Эзулвини", в полном объёме. При этом Индия дополнительно подтвердила это решение в марте 2020 г., в ходе очередного раунда межгосударственных переговоров в ООН. См.: Meeting of the Foreign Ministers of the G4 countries Brazil, Germany, India and Japan – United Nations Security Council Reform – Joint Press Statement – New York, 25 September 2019 // Ministry of Foreign Affairs, Government of Brasil. URL: <http://www.itamaraty.gov.br/en/press-releases/20897-meeting-of-the-foreign-ministers-of-the-g4-countries-brazil-germany-india-and-japan-united-nations-security-council-reform-joint-press-statement-new-york-25-september-2019>; An informal meeting of the Plenary of the Intergovernmental negotiations on the question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and other matters related to the Council. Statement by Ambassador Syed Akbaruddin, Permanent Representative. 4 March 2020 // Permanent Mission of India to the UN. URL: https://www.pminewyork.gov.in/pdf/upload/pdf/statements__1492537636.pdf (дата обращения: 06.07.2020).

неверием многих из них, в том числе дипломатов, в скорое достижение результата.

Наконец, третий фактор связан непосредственно с Африкой: 54 африканские страны составляют 42 % от 129 голосов, необходимых для принятия резолюции Генеральной Ассамблеи о расширении Совбеза ООН²⁶.

Таким образом, в вопросе реформы Совета Безопасности Чёрный континент является подлинным "тяжеловесом". В то же время неафриканским группам государств, стремящимся к реформе этого органа, не удалось достаточно успешно координировать свои действия с Африкой, чтобы заручиться полной поддержкой её представителей в отношении какой-либо совместной модели реформы или подхода к ней. Эту ситуацию осложняет наличие определённых разногласий между самими африканскими странами. Часть из них отстаивает неизменность позиции Африканского союза, другие готовы к компромиссу со странами-единомышленниками. Однако императив сохранения "общей африканской позиции" пока что преобладает над другими соображениями²⁷.

Можно было бы оспорить первый тезис американских исследователей, возложивших главную вину за отсутствие прогресса в реформировании СБ ООН на ряд его постоянных членов, в том числе Россию. Однако очевидно, что за прошедшие с момента этого анализа шесть лет отношения между постоянными членами Совбеза лишь обострились. В условиях нарастания противоречий между западной группой – США, Великобританией, Францией с одной стороны и Россией и Китаем – с другой шансы на реальную реформу этого органа кажутся минимальными даже учитывая, что формально все члены Совета Безопасности с этим согласны. Характерно, что поступающие новые предложения по реформированию СБ ООН, например инициатива Франции по добровольному ограничению использования постоянными членами права вето при массовых нарушениях прав человека, лишь усугубляют этот раскол. Откровенно сиюминутный политический характер такого рода инициатив не поддерживается Россией и Китаем.

В условиях фактического паралича процесса реформирования СБ ООН Индия и страны Африки продолжают настаивать на своём включении в его расширенный состав. Если в отношении Африки существует своего рода консенсус и все крупные неафриканские державы, включая постоянных членов Совета Безопасности, разделяют мнение о необходимости предоставления ей места в СБ ООН, то индийская позиция более уязвима.

Существуют объективные препятствия на пути получения Индией давно вожаемого ею места в Совбезе ООН. Таковыми индийские эксперты считают отказ Нью-Дели от подписания Договора о нераспространении ядерного оружия, а также её слабые показатели индекса человеческого развития (Human Development Index). Кроме того, к ним относят конкуренцию за место в Совете Безопасности с другими претендентами,

²⁶ Gordon N., Gowan R. Op. cit. P. 6.

²⁷ Gordon N. Will Africa Be the Key to United Nations Security Council Reform? // Center on International Cooperation. New York University. 2014. April, 15. URL: <https://cic.nyu.edu/blog/global-development/will-africa-be-key-united-nations-security-council-reform> (дата обращения: 15.06.2020).

в том числе с членами G-4 – Бразилией, Германией и Японией, а также недостаточную геополитическую мощь страны²⁸.

Вместе с тем, по информации авторитетного индийского издания *The Hindu*, ссылающегося на неназванные дипломатические источники, сегодня в Нью-Дели главным противником по повышению Индией своего статуса в мировых делах считают Китай. С индийской точки зрения, Пекин вместе с Исламабадом ведёт настоящую антииндийскую кампанию в ООН, используя для этого, в частности, ситуацию в Кашмире²⁹. При этом публичных возражений против кандидатуры Индии (в отличие от Пакистана) китайские представители в ООН не высказывают, хотя и поддержки тоже не оказывают. Это заметно отличается от готовности Пекина способствовать расширению участия стран Африки в СБ ООН³⁰.

В этих условиях Индия вынуждена делать упор на завоевание поддержки большинства членов Генеральной Ассамблеи ООН, среди которых голос Африки очень весом. Не подлежит сомнению, что индийско-африканские связи важны для каждой из сторон безотносительно того, как они взаимодействуют в ООН и других международных организациях. Тем не менее наличие общего интереса в реформе существующих сегодня глобальных институтов в значительной мере обеспечивает близость позиций Индии и африканских стран по основным мировым проблемам. Среди них, как правило, выделяются такие задачи, как противодействие терроризму, миротворчество, поддержание энергетической и кибербезопасности, развитие "голубой экономики" и т.д. Однако именно заявления о необходимости реформирования СБ ООН стали уже практически ритуальной формулой в любых совместных декларациях и соглашениях, принимаемых двумя сторонами.

Большое значение в деле продвижения своих интересов в международных делах Индия и африканские государства придают различного рода форматам, объединяющим основные незападные страны. Выражая недовольство отсутствием реального прогресса в реформировании ООН, Анил Суклал (Anil Sooklal), нынешний шерпа (представитель) ЮАР в БРИКС, G20 и ряде других подобных объединений, в мае 2020 г. заявил о необходимости для Африки и Индии продолжать отстаивать программу реформ многосторонних институтов, особенно Совета Безопасности, используя для этого прежде всего такие платформы, как БРИКС и ИБСА (Индия – Бразилия – Южная Африка)³¹. Эти многосторонние форматы, так же как форумы-саммиты "Индия – Африка", регулярно проводимые

²⁸ India: Permanent Seat in UNSC // Drishti. URL: <http://drishtiiias.com/printpdf/india-permanent-seat-in-unscl> (дата обращения: 04.07.2020).

²⁹ *Bhattacharjee K.* India's campaign for permanent seat at UNSC slowing down // *The Hindu*. 2019. August, 20. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/indias-campaign-for-permanent-seat-at-unscl-slowng-down/article29161642.ece> (дата обращения: 18.06.2020).

³⁰ Security Council Must Expand, Adapt to Current Realities or Risk Losing Legitimacy, Delegates Tell General Assembly amid Proposals for Reform // United Nations. Meeting Coverage and Press Releases. 2019. November, 25. URL: <https://www.un.org/press/en/2019/ga12217.doc.htm> (дата обращения: 06.07.2020).

³¹ India, Africa should accelerate UNSC reforms: South Africa's BRICS Sherpa, India Writes Network, by Anil Sooklal, 1 June 2020 // International Relations and Cooperation. Republic of South Africa. URL: www.dirco.gov.za/docs/2020/unscl0601.htm (дата обращения: 15.06.2020).

с 2008 г., способствуют выработке общей линии поведения сторон по важнейшим международным проблемам, в том числе по вопросу реформирования ООН.

В то же время нельзя не отметить, что данные мероприятия, способствуя укреплению индийско-африканских отношений и сближению их позиций по реформе Совета Безопасности, на нынешнем этапе реального прорыва в этом вопросе обеспечить не могут. В первую очередь это касается Индии. Попытки воздействовать на членов Генеральной Ассамблеи ООН с помощью моральных аргументов, указания на исторические несправедливости и заслуги страны перед мировым сообществом особого успеха индийским дипломатам не принесли.

Анализ выступлений и публикаций индийских дипломатов и экспертов по вопросу реформирования СБ ООН за 2019–2020 гг. показывает явное недовольство Нью-Дели отсутствием реального прогресса. Уделяющее большое внимание международной тематике, издание *The Hindu* одну из своих статей по вопросу реформирования ООН так и назвало: "Кампания Индии за постоянное место в СБ ООН замедляется" (*India's campaign for permanent seat at UNSC slowing down*)³².

Ещё более откровенен в своих оценках индийский представитель при ООН Саид Акбаруддин (Syed Akbaruddin). Он фактически обвинил ООН в "бездействии", предупредив членов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, что в отсутствие реформ они "теряют свою легитимность и подотчётность", а сам Совет "устаревает"³³. В отношении же бесплодных 11-летних заседаний в формате межгосударственных переговоров индийский дипломат оказался особенно метафоричен: "В отличие от мифического валуна, – сказал он, – который Сизиф продолжал катить вверх по склону, наша коллективная неспособность выполнить обещание реформировать Совет Безопасности имеет серьёзные последствия не только для сохранения актуальности глобальных институтов управления, но и для жизни миллионов людей по всему миру"³⁴.

Одновременно С. Акбаруддин подтвердил нежелание Индии идти на какие-либо компромиссы по поводу её статуса в потенциально расширенном составе СБ ООН. По его словам, Индия готова отказаться от требования предоставления ей права вето только в том случае, если от него откажутся все члены Совбеза. Иное решение будет "дискриминационным"³⁵.

³² *Bhattacharjee K.* Op. cit.

³³ *Raj Ya.* End "inaction" on expansion of UN Security Council, says India // Hindustan Times. 2019. November, 26. URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/end-inaction-on-expansion-of-un-security-council-says-india/story-5eVbtVtBv9o8rgHaBirhOI.html> (дата обращения: 15.06.2020).

³⁴ UN Security Council reform process like a Greek tragedy: Syed Akbaruddin // The Hindu BusinessLine. 2019. November, 26. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/news/unending-un-security-council-reform-process-like-a-greek-tragedy-syed-akbaruddin/article30086704> (дата обращения: 15.06.2020).

³⁵ *Lakshman S.* "By any calculus, India qualifies for UNSC permanent seat": Syed Akbaruddin // The Hindu. 2020. April, 29. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/interview/by-any-calculus-india-qualifies-for-unsc-permanent-seat-syed-akbaruddin/article31465932.ece> (дата обращения: 18.06.2020).

В то же время тщательно культивируемые отношения между Индией и африканскими странами и их нынешнее единодушие в ООН могут оказаться не столь крепкими, как на это, судя по всему, уповают в Нью-Дели. В июне 2020 г. достоянием общественности стали разногласия внутри Африканского союза по поводу выбора новой кандидатуры от континента на место непостоянного члена СБ ООН, которая с января 2021 г. должна заменить отработавшую свой срок ЮАР. Из имеющихся у Африки трёх мест непостоянных членов Совета Безопасности два в настоящее время занимают Нигер и Тунис, их двухлетний срок ещё не закончился. В феврале 2020 г. анонимным голосованием членов АС третьей африканской страной, представляющей континент в Совбезе ООН, была выбрана Кения, получившая 37 голосов против 13 у Джибути – её конкурента за это место.

Однако незадолго до голосования в Генеральной Ассамблее ООН, утверждающей новых непостоянных членов Совета Безопасности, Республика Джибути неожиданно решила опротестовать выбор АС. Как посчитали в Джибути, он был сделан из-за нежелания англоязычных государств континента иметь в СБ одновременно три франкоязычные страны. Называя подобные причины "абсурдом" и нарушением правил и ссылаясь на ранее имевшиеся прецеденты нахождения в СБ ООН от Африки сразу трёх франкоязычных стран (в 2001 г.), Джибути настаивала на своём праве быть избранной вместо Кении³⁶. Решить дело на межафриканском уровне не удалось, и только со второй попытки Генеральная Ассамблея ООН 18 июня 2020 г. избрала Кению³⁷.

Такой шаг Джибути, по мнению кенийских аналитиков, на самом деле не ограничивается действительно существующей проблемой взаимоотношений между африканскими англо- и франкоязычными государствами. В Кении полагают, что за Джибути стоит Китай, её крупнейший кредитор, по совету которого эта небольшая страна решилась бросить вызов более прозападной Кении и поставить под сомнение общность интересов Африки в ООН³⁸. Впрочем, аргументы кенийских политологов трудно в полной мере принять на веру, учитывая, что крупнейшим кредитором Кении, как и Джибути, также является Китай и обе они пользуются его финансовой поддержкой.

Однако данный случай хорошо демонстрирует возрастающую роль и влияние КНР в Африке. Не только экономическая, но и китайская дипломатическая мощь на континенте является не самым хорошим знаком для Индии. В случае дальнейшего нарастания конфронтации Нью-Дели с Пекином Индия, против своих ожиданий, может потерять изрядную долю симпатий африканских государств, как это уже однажды случилось в период индийско-китайского конфликта 1962 г. в Гималаях.

³⁶ *Cascais A.* Kenya vs. Djibouti: Who will represent Africa on the UN Security Council? // Deutsche Welle. 2020. June, 18. URL: <https://www.dw.com/en/kenya-vs-djibouti-who-will-represent-africa-on-the-un-security-council/a-53758935> (дата обращения: 08.07.2020).

³⁷ Kenya wins final contested seat on Security Council // UN News. 2020. June, 18. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/06/1066632> (дата обращения: 08.07.2020).

³⁸ *Cascais A.* Op. cit.

Позиция России в отношении потенциального расширения СБ ООН

Индия и африканские государства – важные партнёры России на мировой арене. Нью-Дели совместно с Россией, Китаем и Бразилией, а также второй экономикой Африки – ЮАР достаточно успешно продвигают принципы многополярного и справедливого мироустройства в рамках БРИКС и активно взаимодействуют в G20. Недавние заявления министра иностранных дел С. В. Лаврова подтвердили готовность России поддерживать кандидатуры Бразилии, Индии и стран Африки на избрание в постоянные члены Совета Безопасности ООН³⁹.

Вместе с тем РФ считает необходимым сохранить эффективность и управляемость этого органа после его расширения и отстаивает неизменность права вето. В связи с этим Россия полагает возможным увеличение постоянных членов Совбеза максимально до двадцати с небольшим государств. Схожую с российской позицию относительно реформы СБ ООН, несмотря на разногласия по многим другим вопросам, занимают США. К сторонникам умеренных и аккуратных реформ Совета Безопасности принадлежит также Китай, готовый рассмотреть возможность "разумного" расширения Совета с усилением в нём представительства так называемых малых и средних государств. Кроме того, Россия и особенно Китай выступают против искусственных сроков завершения работы межгосударственных переговоров по реформе ООН⁴⁰.

В то же время у основных стран – претендентов на место в расширенном составе СБ ООН нарастает усталость от фактической неспособности нынешнего Совета провести реформирование. Эксперты отмечают, что юридически существует возможность радикального пересмотра Устава ООН, включая ревизию полномочий Совбеза, даже без согласия его постоянных членов. Статья 109 Устава ООН допускает внесение изменений в этот документ путём созыва "генеральной конференции членов ООН при поддержке двух третей членов Генеральной Ассамблеи и любых девяти членов Совета Безопасности". Причём ни один из постоянных членов СБ ООН не вправе наложить вето в этом случае⁴¹.

Однако подобных прецедентов в истории Организации Объединённых Наций ещё не было. Скептики опасаются, что попытка изменения Устава подобным образом может и вовсе закончиться ликвидацией ООН.

Помимо неконтролируемого процесса распада нынешней системы международной безопасности существует другая опасная тенденция, наметившаяся в последние десятилетия. Речь идёт о действиях ряда государств в обход Совета Безопасности, а подчас и вовсе о попытках обойти всю

³⁹ Лавров: Индия и Бразилия должны быть представлены в СБ ООН в результате его реформы // ТАСС. 2020. 15 января. URL: <https://tass.ru/politika/7521785> (дата обращения: 15.06.2020).

⁴⁰ Security Council Must Expand, Adapt to Current Realities or Risk Losing Legitimacy, Delegates Tell General Assembly amid Proposals for Reform.

⁴¹ Кадомцев А. Вопрос о реформировании Совбеза ООН давно назрел // Междунар. жизнь. 2020. 21 января. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25118> (дата обращения: 11.07.2020).

нынешнюю систему международного права. Российское внешнеполитическое ведомство обращает внимание на то, что коллективный Запад всё чаще использует новый термин – "порядок, основанный на правилах", и пытается навязать его в мировых делах вместо международного права⁴².

Подобная практика столь же расшатывает систему международной безопасности, как и фактический паралич процесса реформирования СБ ООН. В этих условиях можно согласиться с мнением российского политолога советника уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по международным вопросам А. Кадомцева, что в реформировании СБ ООН "необходимо пройти по тонкой грани между продолжением конструктивной работы в отсутствие единодушного согласия и попытками достичь согласия любой ценой"⁴³. Как представляется, именно такая позиция России, состоящая в поддержке справедливых требований стран Африки и Индии по повышению их роли в мировых делах в сочетании с необходимостью сохранения управляемости и повышения эффективности СБ ООН, является наиболее ответственной линией поведения в текущих обстоятельствах и в конечном счёте будет по достоинству оценена государствами – партнёрами РФ.

Ключевые слова: *Индия – Африка – реформы СБ ООН – план Кофи Аннана – G-4 – "консенсус Эзулвини" – Россия.*

Keywords: *India – Africa – UNSC reforms – Kofi Annan proposals – G-4 – "Ezulwini consensus" – Russia.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Злоказова Н.Е. Реформа Совета Безопасности ООН: Основные сценарии и проблемы // Вестник ВГНА Минфина. 2008. № 2. С. 58–64. URL: https://www.hse.ru/data/318/443/1241/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%92%D0%93%D0%9D%D0%90_%E2%84%962_2008.pdf (дата обращения: 21.06.2020).
2. Кадомцев А. Вопрос о реформировании Совбеза ООН давно назрел // Междунар. жизнь. 2020. 21 января. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/25118> (дата обращения: 11.07.2020).
3. Лавров: Индия и Бразилия должны быть представлены в СБ ООН в результате его реформы // ТАСС. 2020. 15 января. URL: <https://tass.ru/politika/7521785> (дата обращения: 15.06.2020).
4. Справка: проекты реформы СБ ООН // Жэньминь жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31520/3493865.html> (дата обращения: 24.06.2020).
5. Усов В.А. Индия и Африка на рубеже тысячелетий: Прошлое, настоящее, будущее. М.: Ин-т Африки РАН, 2010.
6. Часто задаваемые вопросы // Совет Безопасности ООН. Официальный сайт. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/faq#nonpermanent> (дата обращения: 19.06.2020).

⁴² Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to questions at a plenary session of the Raisina Dialogue international conference, New Delhi, January 15, 2020 // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Official website. URL: https://www.mid.ru/en/posledniye_dobavleniye/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/3994885 (дата обращения: 11.07.2020).

⁴³ Кадомцев А. Указ. соч.

7. African Union Backs India, G4 but needs more time // Africa Quarterly. Indian Council for Foreign Relations. November 2006 – January 2007.

8. African Union wants to be a superpower at the expense of rich nations? // Pravda.ru. 2005. July, 6. URL: <http://english.pravda.ru/world/africa/06-07-2005/8529-0> (дата обращения: 24.06.2020).

9. *Anant A.* India, Africa and UN Security Council Reform // Institute for Defence Studies and Analyses. 2015. July – September. URL: https://idsa.in/africatrends/india-africa-and-un-security-council-reform_aanant_0915 (дата обращения: 18.06.2020).

10. An informal meeting of the Plenary of the Intergovernmental negotiations on the question of equitable representation on and increase in the membership of the Security Council and other matters related to the Council. Statement by Ambassador Syed Akbaruddin, Permanent Representative. 4 March 2020 // Permanent Mission of India to the UN. URL: https://www.pminewyork.gov.in/pdf/uploadpdf/statements__1492537636.pdf (дата обращения: 06.07.2020).

11. *Bhattacharjee K.* India's campaign for permanent seat at UNSC slowing down // The Hindu. 2019. August, 20. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/indias-campaign-for-permanent-seat-at-unsc-slowing-down/article29161642.ece> (дата обращения: 18.06.2020).

12. *Cascais A.* Kenya vs. Djibouti: Who will represent Africa on the UN Security Council? // Deutsche Welle. 2020. June, 18. URL: <https://www.dw.com/en/kenya-vs-djibouti-who-will-represent-africa-on-the-un-security-council/a-53758935> (дата обращения: 08.07.2020).

13. Declarations and Decisions Adopted by the Thirty-Third Assembly of Heads of State and Government. 2–4 June 1997. Harare, Zimbabwe // The African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/9542-1997_ahg_dec_120-123_xxxiii_e.pdf (дата обращения: 21.06.2020).

14. Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to questions at a plenary session of the Raisina Dialogue international conference, New Delhi, January 15, 2020 // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Official website. URL: https://www.mid.ru/en/posledniye_dobavleniye/-/asset_publisher/MCZ7HQUMdqBY/content/id/3994885 (дата обращения: 11.07.2020).

15. Ghana joins UN Security Council // Online Nigeria. 2005. October, 12. URL: <http://nm.onlinenigeria.com/templates/?a=5552&z=9> (дата обращения: 24.06.2020).

16. *Gordon N., Gowan R.* Pathways to Security Council Reform // Center on International Cooperation; New York University. 2014. May. URL: https://cic.nyu.edu/sites/default/files/pathways_sc_reform_final.pdf (дата обращения: 21.06.2020).

17. *Gordon N.* Will Africa Be the Key to United Nations Security Council Reform? // Center on International Cooperation. New York University. 2014. April, 15. URL: <https://cic.nyu.edu/blog/global-development/will-africa-be-key-united-nations-security-council-reform> (дата обращения: 15.06.2020).

18. *Ikome F., Samasuwo N.* Will the entire reform agenda now be // Institute for Global Dialogue. South Africa. URL: http://www.igd.org.za/jdownloads/Global%20Insight/gi_53_part_2.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

19. India, Africa should accelerate UNSC reforms: South Africa's BRICS Sherpa, India Writes Network, by Anil Sooklal, 1 June 2020 // International Relations and Cooperation. Republic of South Africa. URL: www.dirco.gov.za/docs/2020/unsc0601.htm (дата обращения: 15.06.2020).

20. India: Permanent Seat in UNSC // Drishti. URL: <http://drishtias.com/printpdf/india-permanent-seat-in-unsc> (дата обращения: 04.07.2020).

21. India regrets African Union decision // The Times of India. 2005. August, 5. URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/articleshow/1192442.cms> (дата обращения: 24.06.2020).

22. Jawaharlal Nehru on permanent UNSC membership: "No question of a seat being offered and India declining it" // The Hindu. 2019. March, 14. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/jawaharlal-nehru-on-permanent-unsc-membership-no-question-of-a-seat-being-offered-and-india-declined/article29161642.ece> (дата обращения: 18.06.2020).

23. Kenya wins final contested seat on Security Council // UN News. 2020. June, 18. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/06/1066632> (дата обращения: 08.07.2020).
24. *Lakshman S.* "By any calculus, India qualifies for UNSC permanent seat": Syed Akbaruddin // The Hindu. 2020. April, 29. URL: <https://www.thehindu.com/opinion/interview/by-any-calculus-india-qualifies-for-uns-c-permanent-seat-syed-akbaruddin/article31465932.ece> (дата обращения: 18.06.2020).
25. Meeting of the Foreign Ministers of the G4 countries Brazil, Germany, India and Japan – United Nations Security Council Reform – Joint Press Statement – New York, 25 September 2019 // Ministry of Foreign Affairs, Government of Brasil. URL: <http://www.itamaraty.gov.br/en/press-releases/20897-meeting-of-the-foreign-ministers-of-the-g4-countries-brazil-germany-india-and-japan-united-nations-security-council-reform-joint-press-statement-new-york-25-september-2019> (дата обращения: 06.07.2020).
26. *Mukherjee B.* India and the United Nations, its reforms and its role in a globalized world // Ministry of External Affairs. Government of India. 2015. April, 19. URL: <https://mea.gov.in/distinguished-lectures-detail.htm?663> (дата обращения: 15.06.2020).
27. *Raj Ya.* End "inaction" on expansion of UN Security Council, says India // Hindustan Times. 2019. November, 26. URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/end-inaction-on-expansion-of-un-security-council-says-india/story-5eVbtVtBv9o8rgHaBirhOI.html> (дата обращения: 15.06.2020).
28. Report of the Intergovernmental Negotiations on Security Council Reform // WFUNA. Sixth Session. 2020. January, 7. URL: https://wfuna.org/files/inline-files/ga_ign_report_of_the_intergovernmental_negotiations_on_security_council_reform.pdf (дата обращения: 25.06.2020).
29. Security Council Must Expand, Adapt to Current Realities or Risk Losing Legitimacy, Delegates Tell General Assembly amid Proposals for Reform // United Nations. Meeting Coverage and Press Releases. 2019. November, 25. URL: <https://www.un.org/press/en/2019/ga12217.doc.htm> (дата обращения: 06.07.2020).
30. United Nations Regional Groups of Member States // United Nations. Official website. URL: <https://www.un.org/depts/DGACM/RegionalGroups.shtml> (дата обращения: 25.06.2020).
31. UNSC Expansion: Media say U.S. Aims to Split the G-4 // Global Security. 2005. July, 5. URL: <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/un/www70505.htm> (дата обращения: 24.06.2020).
32. UN Security Council reform process like a Greek tragedy: Syed Akbaruddin // The Hindu BusinessLine. 2019. November, 26. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/news/unending-un-security-council-reform-process-like-a-greek-tragedy-syed-akbaruddin/article30086704> (дата обращения: 15.06.2020).